

“И все же они называли меня вором!”

Она продолжала закрывать лицо руками и плакала навзрыд.

Казалось, она вернулась в то время в приюте, когда ее окружали другие дети и они жестоко показывали на нее пальцами.

Воспоминания, которые она подавляла в течение полутора десятилетий, прорвались сквозь ее внутренние защитные стены и захлестнули ее. Она могла слышать и видеть оглушительные обвинения, злобные сплетни и отвратительные лица вокруг нее. Сопровождаемые образами жестоких избиений и серьезных нагоняев, которые она получила, все они прокручивались в ее голове по кругу. То, как они терзали ее сердце, было сродни скрежету цепи пилы.

Гулкий белый шум подтолкнул ее к грани безумия. Она попыталась заглушить удушающий шум, заткнув уши и закричав: “Я не вор! Я действительно не вор! Му Ванроу - воровка; она украла мою вещь! Это моя фишка...”

Цинь Чжоу поднял глаза и увидел, что обслуживающий персонал застенчиво стоит рядом с ними; вежливая улыбка на их лицах постепенно застыла. Они посмотрели друг на друга, прежде чем бестолково покачать головами. Эта команда пришла всего за несколько мгновений до него, так что они, естественно, ничего не знали о том, что здесь произошло.

К тому времени, когда они добрались до места происшествия, она уже глухо бормотала себе под нос в этом подавленном состоянии.

Он наклонил голову, чтобы снова взглянуть на нее. Ее глаза были плотно закрыты, и она вся дрожала от волнообразного, непреодолимого ужаса. Опустившись на колени на пол, она осторожно свернулась калачиком, раскачиваясь взад-вперед в сильном отчаянии. Ее беспомощный и отчаявшийся вид вызвал необъяснимую волну боли в его сердце.

Он не знал, что произошло, но, увидев, что она выглядит испуганной и охваченной паникой, он безоговорочно схватил ее за плечи и утешающе притянул в свои объятия.

Он слегка погладил ее по голове ладонью и мягко успокоил: “Шиши, я верю тебе. Не бойся, я здесь!”

Она очень плотно сжала губы, когда воображаемые голоса чуть не вырвали у нее последние остатки сознания.

С восстановлением памяти обвиняющие голоса из прошлого вырвались на свободу в ее голове и непрерывно мучили ее. Если бы кто-то, кто угодно, стоял рядом с ней, верил ей и защищал ее, она бы тогда не чувствовала себя запертой в аду.

Она изо всех сил старалась забыть эти кошмарные сцены, но теперь, когда воспоминания в основном вернулись, долго подавляемые страх и страдание придавили ее своей тяжестью.

Он увидел ее подавленный взгляд. Стиснув зубы в твердой решимости, он попытался увести ее подальше от этого места. Однако ее ноги стали мягкими и слабыми. В конце концов, ему пришлось нести ее самому.

Он отвез ее обратно к себе домой, а не в офис.

Как только он отнес ее к себе, он позволил ей лечь в кровать и укрыл одеялом.

Она зарылась в одеяло и, защищаясь, свернулась калачиком, выглядя совершенно беспомощной и неуверенной в себе.

Смирено вздохнув, он понял, что больше ничего не может сделать. По пути он тщетно пытался вытянуть из нее информацию, но она оставалась в оборонительной позе, опустив голову. Она, казалось, не слышала его вопросов и не реагировала на него.

Он никогда раньше не видел кого-то настолько неуправляемого.

Он сел на край кровати и мягко предложил: “Шиши, почему бы тебе сначала не отдохнуть?”

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794175>